

Когда Марина ушла, Женя долго лежал в постели, ошеломлённый случившимся.

Возбуждение при виде мамы в колготках возникло так неожиданно, зарядило его диким желанием прикоснуться к настоящему, а не виртуальному, погладить, потереться об любимого человека, который не обидит, не оттолкнёт.

Мама словно специально выставила зад напоказ. Она была так похожа на зрелую порно-актрису. Женя и раньше считал маму привлекательной. Теперь же, когда он впервые испытал к ней влечение, он вдруг осознал, насколько она сексуальна. Она была намного старше его, но не настолько, чтобы вызвать неприятие. Наоборот, она выглядела опытной и могла бы научить его общаться с девушками. У неё ведь давно не было мужчины. Возможно, она скучает без мужской ласки. Возможно, даже хочет заняться сексом, но не с кем.

Возможно, он мог бы помочь ей получить удовольствие, если она поможет ему...

Необычный поцелуй, которым она одарила его — ведь она никогда раньше не целовала его во сне. Всегда давала поспать, тихонько уходила на работу. Она наверняка догадалась, что он спит. И как он взорвался, почувствовав её нежные влажные губы на щеке. Как сладко она пахла духами и помадой, как липли её губы к подбородку, как щекотали нос её волосы — разве можно сравнить эти ощущения с интернет-порнографией?

Весь день Женя ходил взбудораженный открытием. Мама пришла в три, быстро разогрела обед. Он следил за каждым её движением.

— Как прошёл день? — осторожно спросил он.

Раньше Женя общался с мамой в основном, чтобы попросить денег или пожаловаться. Но сегодня он хотел знать о ней всё: какое у неё настроение, что она собирается делать вечером, пойдёт ли в субботу на йогу.

Марина подробно отвечала на вопросы обычно молчаливого сына. Ей нравилось чувствовать проснувшийся интерес с его стороны. Никогда раньше она не видела сына таким оживлённым, весёлым.

— Могу и тебя тоже записать, если хочешь. Будем ходить вместе, — весело предложила она.

«Сломлен ещё один барьер стеснения, — думала Марина. — Мальчик боялся, что я начну его ругать за онанизм. Надо сказать ему, что в этом нет ничего постыдного».

После ужина Марина собралась помыть посуду, подошла к раковине, сложила тарелки.

— Можно я помою? — предложил Женя и аккуратно забрал у неё губку.

— Можно, — улыбаясь, ответила мама.

Она оставила сына с посудой, а сама прислонилась рядышком к стене. Ей хотелось понаблюдать за своим мальчиком.

«Помощник растёт! — думала она. — Он стал таким взрослым».

— Хотела тебе кое-что сказать, — начала она, глубоко вдохнув, ловя каждый взгляд сына. — Мальчики в твоём возрасте часто мечтают о красивых девочках.

Женя неуловимо повёл ухом, на губах появилась лёгкая усмешка.

Мама собиралась с мыслями.

— Когда мальчики мечтают, они мастурбируют, — сказала она и замолчала.

Женя улыбнулся ещё шире.

— И девочки, кстати, тоже. Я имею ввиду трогают себя. В этом нет ничего плохого! Все этим

занимаются, — спохватилась Марина. — Девочки даже чаще, чем мальчики. Я тоже когда-то этим занималась. И сейчас иногда, — она застеснялась.

На Женином лице появилась загадочная улыбка. Мамины откровения вызвали в нём лёгкую панику, приятное тепло возбуждения разлилось по телу.

— Хочешь, сходим в кино? — неожиданно предложил он. — Там какой-то фильм про роботов показывают.

Они никогда не ходили вместе в кино. Женя предпочитал смотреть фильмы на компьютере, Марина по телевизору.

Женя тщательно мыл каждую тарелку. Столько усердия скрывалось в каждом движении и взгляде. Мама не сразу ответила, резкий переход сына смутил её.

— Да, давай, — неуверенно ответила она.

— А ты наденешь своё самое красивое платье?

Марина усмехнулась.

— А какое тебе нравится?

— Фиолетовое, — не задумываясь ответил он.

Она опять усмехнулась.

Марина готовилась не меньше часа. Приняла душ, высушила волосы феном, накрашила губы, ресницы. Женя изнывал от скуки, но не жаловался, понимая, что она должна выглядеть красиво. Когда она наконец вышла нарядная из комнаты, от восхищения у него захватило дыхание. Мама помолодела лет на десять, лишь едва заметные морщинки возле губ указывали на возраст. Она вдруг стала соблазнительной красоткой, собравшейся на дискотеку, а не в кино. Обворожительной, стройной, зрелой. Фиолетовые цветы джунглей, бирюзовые листья папоротника обтекали мамино тело, попу. Лёгкая ткань платья тянулась, сидела как влитая, открывая подтянутость форм, упругость груди и попы. Мамины ножки, обвитые завязками сандалий, блестели как подарок: серебристые ленточки с бантиком-застёжкой подчёркивали стройность голеней, изящность ступней.

— Так нравится? — шутливо спросила мама.

У Жени не было слов, чтобы ответить. Он только кивнул, забыв закрыть рот.

Мама не надела бюстик. На улице было тепло, кинотеатр находился в десяти минутах ходьбы. Они шли сначала дворами, затем по проспекту. Марина взяла сына под руку. Цокая шпильками сандаликов, она старалась сохранять равновесие, хотела, чтобы сын гордился красивой мамой. Если встретятся знакомые, думала она, сыну нечего стесняться.

Женя думал о маминых сосках, которые откровенно торчали, натирали тонкую ткань платья изнутри. Груды слегка покачивались, колыхались как две дыни с парным молоком. Казалось, молоко вот-вот разольётся и брызнет на платье.

В кинотеатре он поставил маму в сторонку, а сам занял очередь в кассу. Мама была его девушкой, которая не должна ни о чём беспокоиться. Он купил ей мороженое и проследил за тем, чтобы она не ела слишком быстро.

— Надо слизывать, а не кусать, чтобы горло не болело. Вот так, смотри, — он показал, как правильно облизовать мороженое, чтобы то не стекало с вафельного стаканчика.

Мама слизывала, довольна улыбаясь. Сладкие капельки оставались белыми разводами на ярких розовых губах, липкими подтёками подсыхали на лодочках ногтей. Ей нравились ухаживания сына. Он взял над ней шефство после утреннего происшествия, после неловкого

объяснения на кухне. Она хотела стать ему ближе, мечтала о том, чтобы сын не замыкался в себе, не отгораживался, говорил с ней. Но половое созревание развело их в стороны. Теперь он возвращался к ней. Теперь он знает, что она не против мастурбации. Вовсе нет, здесь нечего стесняться. Это так естественно.

Марина облизывала губы языком, не догадываясь, как соблазнительно это выглядит в глазах сына.

В тёмном зале она взяла его руку в свою, и так они сидели всё время, пока шёл фильм. Марина поглаживала пальчиком его нежную ладонь, ей хотелось влить ещё немного любви в душу мальчика. Ей хотелось встать перед ним на колени и слёзно просить прощения за то, что она не уберегла его тогда, за то, что до сих пор не рассказала об операции по удалению яичек. Если бы он знал, как она боится причинить ему боль, как она винит себя. Сможет ли он когда-нибудь простить её?

Женя тяжело переживал влюблённость в маму.

«Это неправильно! — корил он себя. — С мамой нельзя так, она же мне родная!»

Но напряжение в джинсах не проходило. Наоборот, он испытывал приятное возбуждение, стоило только маме особенно нежно провести пальчиком с длинным ногтем по внешней стороне ладони, стоило только ему заглянуть в мамино декольте, где покоились груди с молоком.

Марина излучала сексуальность, материнское тепло.

Мама со своими психологическими штучками не выскажет то, что думает, размышлял он. Она, конечно же, воспримет его желание как блажь, неопытность, вызванную одиночеством. Объяснит ему, что он должен встречаться со сверстницами, а не со взрослыми тётями. Она, конечно, права. Нельзя думать о таких вещах. Лучше забыть о случившемся.

Вечером, когда мама почистила зубы и легла спать, Женя зашёл в ванную, чтобы принять душ перед сном. Рядом в тазике лежала одежда. Мамаины чёрные стринги, аккуратно свёрнутые, приткнулись сбоку. Что-то заставило Женю взять их в руку, развернуть внутренней стороной к себе. Чёрный треугольник уплотнённой ткани в районе писи был весь покрыт белыми следами подсохших выделений. Это была мамина вагинальная смазка, мамина похоть, мама весь вечер ходила возбуждённая, текла, желая заняться сексом. Мама мастурбировала перед походом в кинотеатр. Или после. Или до и после... Это открытие снесло Жене крышу. Хвостик между ног стремительно залился вялым желатином. Женя схватил стринги и прижал их выделениями к головке члена.

— Мамочка, — зашептал он, стянув кожицу с пениса, прижимая головку к выделениям. — Мамуля моя милая...

Его рука быстро разогналась, запястье задёргалось. Он не заметил, как опять испытал дичайший оргазм, уже второй за день. Водянистые капельки стекли по головке и смешались с маминой смазкой. Женя поднёс стринги к лицу. Мама пахла непростительно вкусно: сладким потом, духами, солёной рыбкой.

На следующий день, лишь только мама ушла на работу, Женя опять очутился в ванной. В этот раз, покопавшись в белье, он нашёл белые чулочки-сеточки с подвязками и ажурными резинками, такие же белые ажурные трусики, ажурный бюстик. Разложив бельё перед собой, Женя представил, как мама обнажается, остаётся перед ним абсолютно голой. Он ласкал мягкую ткань трусиков, бархатная кожа мамы соприкасалась с подушечками пальцев.

— Мамочка, — шептал он опять, растирая головку пениса.

Пройдёт ещё два года, и Женя незаметно научится прижиматься к маме. Марина будет как всегда приходить с работы, после ужина садиться смотреть телевизор. Он научится пристраиваться сбоку, невзначай прижиматься к ней.

Марина будет обнимать сына в такие моменты. Она по-прежнему сильно переживала их неожиданное сближение. Ей хотелось говорить с сыном о проблемах, которые юноши испытывают в его возрасте, о яичках и операции.

«Когда-нибудь мне придётся рассказать ему о том, что случилось», — думала она.

Тяжело вздыхая, она целовала сына в висок и трепала его густые волосы. Они имели тонкий фруктовый аромат — запах детской невинности. Расчёсывая пальцами волосы, она улыбалась краешком губ, втягивала Женин запах. Он, как котик, прижимался к ней, положив голову на грудь, его тепло сливалось с её энергией, передавалось ей во сто крат любовью, которая тихо пылала внутри, отпечатывалась в каждом ударе сердца: тук-тук, тук-тук...

Женя наслаждался объятиями с мамой. Каждый раз он чувствовал лёгкое возбуждение, мамина грудь вздымалась под щекой, её попа, бёдра разъезжались на диване, отдавая теплом. Он бы хотел заняться с ней любовью, но понимал, что это невозможно.

Кроме того, он страшно комплексовал. Что подумает мама, если увидит маленький пенис? Ведь его мужское достоинство даже близко не похоже на настоящий член. Женщины на видео в интернете громко стонут от удовольствия, когда мужчины вколачивают в них длинные толстые члены, припечатывают их провисшими яйцами. Почему у него до сих пор не опустились яички? Женщины любят сосать яички. Мама не станет смеяться над сыном? Он умрёт от стыда, если она хотя бы улыбнётся.

«Она ведь мама, она любит меня», — отчаянно настраивал он себя.

И всё-таки чувство страха не покидало его. Он боялся, что не справится во время секса, не сможет удовлетворить маму, даже просто войти в неё.

Женя хорошо запомнил один случай, приключившийся с ним, когда они только переехали на новую квартиру.

Тогда на проспекте рядом с их домом открылся бассейн. Реклама по телевизору обещала много интересных развлечений.

— Давай сходим? — предложила мама, и Женя, не задумываясь, согласился.

В бассейне их пути разошлись: мама отправилась в женскую раздевалку, Женя остался перед дверью мужской.

Проскользнув внутрь, он занял место в уголке. Рядом копошился мужчина с десятилетним мальцом. Напротив парень примерно одного с Женей возраста вытирался полотенцем. Загорелое лицо блестело румянцем и живостью взгляда, тёмные густые волосы торчали в разные стороны, мышцы играли на руках и животе. Но не это привлекло внимание Жени. Тщательно скрывая интерес, он откровенно пялился на заросший пах этого красавчика: член, испещрённый венками, заканчивался круглым выпирающим кольцом головки, контуры которой создавали отдельный круглый набалдашник под тонкой кожей, просевшие яйца колыхались в такт с движениями бёдер.

По соседству маленький мальчик запрыгал на одной ноге, пытаясь надеть трусы. Соска между ног мальчика — такая же короткая и упругая, как у Жени, — задёргалась, задрожала сморщенным кончиком.

После сеанса в бассейне Женя вышел из воды последним. Дождался, пока никого не останется и только потом прокрался в душевую. Стянул с себя плавки, стал под горячие

брызги воды. Повернувшись лицом к стене, он смог наконец расслабиться. Он даже закрыл глаза, чтобы не думать о бугрящихся яйцах под плавками парней, о своей миниатюрной соске, прижатой к лобку — мысли, которые не покидали его на протяжении всего сеанса.

Женя намылил шампунем волосы, вода попала в уши, заткнула их. Он ничего не слышал, стоял бочком, задрал руки вверх, зажмурил глаза. Мягкие бёдра покачивались в такт с движением рук, тонкий хвостик скрылся под мыльной пеной. Вода струилась по изящным изгибам талии, стекала на округлые ягодицы. Стройный животик подрагивал в такт с грудками. Пухлые оттянутые соски искали возбуждающий дождик, чувственно гудели, набухали под щекотливым напором.

В этот момент в душ со стороны раздевалки зашли двое. Тот, что повыше, первым заметил Женю. Он замер в изумлении, разглядывая голое женское тело, небольшие грудки с дрожащими сосочками.

— Тфу-ты! — сказал он наконец, заметив детский пенис. — Я думал, баба сюда случайно зашла.

Его друг заржал. Тот тоже пялился всё это время, как он полагал, на девушку, которая по ошибке зашла в мужскую душевую.

Немного успокоившись, парни стянули с себя плавки и заняли места в соседних ячейках.

— Эй, пацан, — обратился к Жене первый обманутый в ожиданиях парень. — Тебе спокойно можно мыться с бабами.

Это замечание вызвало хохот у товарища.

— Я бы даже сказал, лучше тебе мыться с бабами, чтобы народ не смущать.

Друг угорал от смеха.

— Блин, первый раз такое вижу, — захлёбываясь водой, произнёс низкорослый крепыш. — чтобы пацана от бабы не отличить. Димон, пошли скорее, пока у меня член не встал.

Они ржали, наблюдая, как Женя, сгорая от стыда, натягивает плавки на круглый зад, семенит в раздевалку, виляя бёдрами, выжимая на ходу воду из длинных волос.

От стыда Женя готов был провалиться сквозь землю, столько позора не вмещалось в один день, не растворялось во времени. После этого случая он начал закрываться в комнате, грустить в одиночестве.

В такие моменты Женя страдал, сражаясь с ветряными мельницами, не понимая, почему природа наградила его маленьким пенисом. Неразрешимая проблема поглотила разум, поставила в тупик.

С тех пор прошло два года, а он по-прежнему не находил ответа. Лежал в одежде в темноте с закрытыми глазами, отвернувшись к окну, обиженно сложив руки на груди. Пенис так и не подрос, яички не опустились, эрекция легко ломалась в кулаке. Ничего не поменялось.

Ничего.

Марина приоткрыла дверь и на цыпочках прокралась в комнату.

«Что-то тревожит его», — думала она, не решаясь спросить.

В последнее время она часто находила сына в подавленном настроении, и это её крайне беспокоило.

Она подошла к кровати, опустилась на колени и погладила сына по спине.

Он не спал. Рука шевельнулась, колени поджались к животу. Как бы она хотела узнать, о чём он думает.

Она легла рядом и прижалась к нему. Продолжая гладить его по плечу, легонько подула в

ушко. Она вдыхала в него любовь, растапливала лёд обиды.

Горячий поток нежности нашёл отклик: Женя перевернулся и обвил её тело руками и ногами. Он прижался к ней головой, носиком упёрся в грудь, и она предоставила ему полную свободу.

Она гладила его по густым волосам, радуясь объятиям сына, снова вдыхала его аромат.

— Котёнок мой маленький, — шептала она, целуя его в макушку. — Всё ведь у нас хорошо. А будет ещё лучше. Вот посмотришь.

Женя довольно заёрзал, замурлыкал, сильнее обхватывая маму. Так они лежали достаточно долго, и Марина наслаждалась каждой секундой безмятежности. Время замерло на месте, проблемы отступили перед чувством, которому нет равных.

Женя тёрся об неё носиком, гладил по спине. Его ноги обхватили её бедро. Она чувствовала коленкой его пах и, хотя между ними было два слоя одежды, она заметила с его стороны лёгкое давление. Он тёрся эрекцией, не слишком очевидной и не так ритмично, чтобы выдать себя.

«Он просто хочет в туалет и терпит, — думала она. — Делает это неосознанно. Его движения инстинктивны, ласки не связаны с желанием заняться сексом».

С тех пор, как она поцеловала его во время оргазма, прошло два года. Он сильно изменился: стал таким внимательным, обходительным. Но больше всего Марине нравились ухаживания сына. Она подыгрывала, флиртовала как молоденькая девочка. Игра, навязанная сыном, доставляла ей странное удовольствие. Она так легко втянулась, что часто забывала свою материнскую роль. Она хотела стать его лучшим советником, чтобы он доверял ей. И тогда может быть, может, он простит её, когда придёт время рассказать. Он не бросит её, не будет ненавидеть её до конца жизни. Как же она боится, что это случится!

Марина сильнее прижималась к сыну. И в этот вечер и в последующие она искала возможности прикоснуться к нему, стать ближе. Она приходила с работы пораньше, готовила ужин. Источая тонкий аромат духов, садилась за стол, строила глазки.

— Ты такая красивая, — восхищённо говорил Женя.

— Спасибо, — скромно отвечала она, хлопая ресницами.

Её мальчик оживал в такие моменты. Она надеялась, что поможет ему избавиться от стеснения, и он начнёт проявлять интерес к девушкам. И тогда — кто знает — возможно, он найдёт свою половинку. Ведь это главное. Детей можно зачать из донорской спермы — в этом нет беды. Главное, чтобы Женя был счастлив. Да, её жизнь не сложилась, это так, — Марина всей душой желала, чтобы у сына не повторилась её судьба, чтобы он ни от кого не зависел и ни в чём не нуждался.

Для этого нужно придать ему уверенности, думала она, показать, что с девушками всё просто. Он правильно ухаживает, он красивый умный мальчик, и он добьётся расположения любой красотки, если будет весёлым и уверенным как с мамой.

Поэтому Марина так старалась воспитать мужественность в сыне, хотела видеть в нём достойного молодого человека.

Но всё оказалось не так просто, как она планировала. В первый раз Марина заподозрила неладное, когда обнаружила свои стринги не на дне таза, а на самом вершуре белья. Они были сложены так же аккуратно, так же неряшливо брошены в кучу. И всё же это были её стринги, которые она, постеснявшись, засунула накануне на самое дно.

Шокированная находкой, Марина развернула их. Засохшие белесые разводы не вызывали

сомнений. Она хорошо помнила, как выглядели следы накануне. Теперь они были размазаны, свежие липкие пятна проявились по всей поверхности треугольника. Марина поднесла трусики к лицу. Легко узнаваемый мужской запах ударил в нос. От неожиданности у Марины опустились руки, она сама опустилась на край ванны. Приходя в себя, она обдумывала поведение сына в последнее время. Все ухаживания с его стороны означали вовсе не дружбу, не желание делить интимную тайну. Речь уже не шла о невинной утренней мастурбации. Её мальчик мастурбировал на её трусики. Он мечтал о ней, представлял, что занимается с ней любовью.

Или она ошибается? Возможно, ему просто нужны женские трусики, чтобы представить себя рядом с девушкой. Марина задумчиво вздохнула.

После этого случая она провела ревизию нижнего белья. Она специально запоминала где что лежит и каждый раз находила небольшие изменения. Сомнений быть не могло: сын регулярно мастурбирует на её трусики, колготки, чулки, даже бюстик. Она научилась безошибочно определять его запах. Достаточно положить бельё в стирку свежим, и следы водянистой спермы появятся на нём уже через час. Она не знала, как к этому относиться. Поначалу боялась, потом растерялась, затем даже нашла это забавным. Сын использует её вещицы для игр. Ведь у него сильная потенция, если он мастурбирует так часто. Он как кобелёк метит территорию, не давая ни одному предмету из её интимного гардероба уйти в стирку без характерного запаха.

Марина часто улыбалась, думая об интересе сына к её белью.

«В этом есть что-то романтическое, — думала она. — Женя любит меня, переносит свои фантазии на других девушек. Представляет, что они похожи на меня, пахнут так же как я».

Странно, думала Марина, ей даже нравится служить идеалом красоты для сына. Она бы хотела понять, о чём он мечтает, занимаясь онанизмом, кого представляет. Ведь он такой молоденький, он ещё не знает о жизни ничего, но уже так хочет жить, радоваться удовольствиям. У него нет яичек, но раз он кончает, значит испытывает оргазм.

«Мой бедный, бедный мальчик!» — вздыхала она, виновато закусывая нижнюю губку.

В такие моменты Марина вновь погружалась в пучину безысходности. Вина за содеянное не давала уснуть. Марина корила себя за трусость. Сын не может кончить нормально, раз у него нет яичек. Он — кастрат. Нужно смириться с этим и жить дальше. Какая же она дура, если наивно полагает, что сын счастлив, мастурбируя на её нижнее бельё.

И тогда она решила сделать сыну подарок. Подарить ему ещё немного счастья, чтобы он не замыкался в ванной, не прятал мамино бельё под подушку. Купила дорогой комплект: это был бирюзовый бюстгальтер — две плотные чашечки, соединённые чёрным шнурком, — и такие же нежно-голубые трусики с белой тесьмой по краям и чёрным бантиком спереди — такого шикарного подарочного белья у неё никогда не было. Собравшись с духом, она вручила всё это Жене в один прекрасный вечер после ужина.

— Зайка, — сказала она, положив комплект на стол. — Я вот что подумала, — она запнулась, смущённо опустив глаза. — Если хочешь, возьми вот этот комплект белья. Можешь представлять, что твоя девушка носит его. — она улыбнулась, пытаясь свести всё в шутку. — Только не увлекайся! Фантазии — это прекрасно, но в реальной жизни нужно уметь ухаживать, чтобы девушки отвечали взаимностью.

Женя хмыкнул и покраснел. Его губы зашевелились как всегда, когда он волновался.

— И что мне с этим делать? — выдавил он наконец.

— Можешь мастурбировать на него и думать, что это бельё твоей девушки, — Марина ответила ему серьёзным взглядом, не терпящим насмешки.

Женя опять хмыкнул. На лице застыла ироничная улыбка.

— Но у меня нет девушки.

— Но ты же мечтаешь о ком-то? — Марина вопросительно уставилась на Женю. Это был момент истины для неё. Она надеялась, что он поведаёт ей свои фантазии и они станут ближе. Она сможет помочь ему справиться с недостатком любви.

— Откуда ты знаешь, что я мастурбирую?

Марина смутилась. Она не ожидала, что разговор повернётся против неё.

— Я догадалась.

— Как?

— Я... — она запнулась и глубоко вздохнула. — нашла свои трусики у тебя под подушкой. Женя нахмурился и виновато отвёл глаза в сторону. Говорить больше было не о чём. Мама всё знала.

— Мне не нужны твои трусики, — вяло произнёс он.

— Я знаю, зайка. Извини, я такая ужасная мать. Какая же я глупая, — Марина отчаянно втянула губы. — Я просто не знаю, чем тебе помочь.

— Мне не нужна твоя помощь, — обидчиво произнёс Женя и замолчал. В его глазах застыл упрёк. Он поднялся, собираясь уходить.

— Очень жаль, — Марина жалостливо вздохнула, она была готова расплакаться. Беспомощно сложила ладошки на лице. — Я бы подарила тебе настоящую девушку, если бы они продавались.

Странная мысль мелькнула в её голове в этот момент: ведь есть девушки, которые продаются...

— Мне не нужна настоящая, — Женя сердито замер в дверном проёме. Он стоял к ней спиной, наполовину выйдя из кухни.

— А какая тебе нужна? — ухватилась Марина за спасительную нить. Может быть, сейчас он всё её расскажет?

— Мне нужна такая как ты, — пробурчал он едва слышно. — Точно такая, — и закрыл за собой дверь.

Марина сидела огорошенная словами сына. Значит, он всё-таки мечтает о ней, он представляет себя с ней, с мамой? Или с такой, как мама? Он хочет, чтобы девушка как две капли воды была похожа на маму или была мамой?

Марина совсем запуталась, и в то же время ей было лестно думать, что сын настолько любит её, что в своих фантазиях не представляет себя с другими девушками. Она начала вспоминать все независимые друг от друга эпизоды, которые как части мозаики складывались в одну большую картину. Каждое прикосновение Женика, каждый взгляд и жест находил место в понимании сокрытых чувств, которые испытывал сын.

Перед сном Марина распаковала комплект белья, разложила его перед собой на кровати. Не удержавшись, она надела бюстик, трусики и серые чулки. Долго смотрела на себя в зеркало, изучая нюансы фигуры, представляя себя другой девушкой. Не мамой, а просто знакомой тётёй, соседкой, например.

Смогла бы она стать любовницей сына при условии, что он никому не расскажет? Смогла бы

помочь сыну почувствовать себя мужчиной? Доставить ему удовольствие? Ведь он мечтает о такой, как она. Он страдает без взаимности. Они могли бы договориться, что это игра, что в определённые моменты она не мама, она — красивая тётя, похожая на маму. Она даже будет вести себя с ним, как чужая тётя, говорить и флиртовать, как любовница, а не мама.

Иногда важно придать человеку импульс, чтобы тот шёл по жизни с поднятой головой. Иногда важно переступить через себя, через моральные принципы, пожертвовать устоями общества ради счастья ребёнка. Ведь он так долго мастурбирует на её белье. Ходит подавленный, потому что не может высказать желаний. Он начинал с ухаживаний, а в последнее время совсем угас. Он потерял надежду, безответная любовь не вечна.

Так Марина настраивала себя, готовясь к новому амплу. Про себя она уже давно решила, что сделает сына счастливым любой ценой. Чувство вины и ответственность за детскую травму Жени ни на секунду не покидали её.